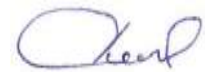


На правах рукописи



Рожков Дмитрий Геннадьевич

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗУМНОГО СРОКА
УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА
В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2013

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Научный руководитель: **Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Азаров Владимир Александрович**

Официальные оппоненты: **Андреева Ольга Ивановна**
доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного
процесса, прокурорского надзора и
правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВПО «Томский государственный
университет»

Смирнова Ирина Георгиевна
доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой криминалистики и
судебных экспертиз ФГБОУ ВПО
«Байкальский государственный
университет экономики и права»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет»**

Защита диссертации состоится «20» декабря 2013 г. в 14 час .00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.298.12 при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ) по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ) по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 87, корп. 3д.

Автореферат разослан «___» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Русман Галина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Концепция судебной реформы в Российской Федерации, одобренная в 1991 году, провозгласила курс на создание в России суда, гарантирующего быстрое, эффективное и справедливое правосудие. Во исполнение данных предписаний, а также с целью приведения отечественного законодательства в соответствие с международными нормами и стандартами российский законодатель принял в 2001 году новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Несмотря на критические замечания ученых и практиков, данный нормативный документ отвечает многим демократическим принципам, позволяющим в полной мере решать задачи борьбы с преступностью и охраны прав граждан. Традиционно российский уголовный процесс относится к процессу континентального типа, характеризующемуся строгой уголовно-процессуальной формой. Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит четкие предписания, касающиеся сроков расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел, пределов ограничения прав и свобод граждан, вовлеченных в сферу уголовной юстиции. Казалось бы, у правоприменителя есть надежные инструменты для полноценного и качественного судопроизводства, позволяющего быстро и эффективно разрешать уголовно-правовые конфликты. Тем не менее за последние годы в Европейский Суд по правам человека были поданы десятки тысяч жалоб российских граждан, желающих изменить ситуацию с медлительностью и волокитой отечественного уголовного судопроизводства.

Действительно, такое положение вещей напрямую нарушает права и свободы личности, подрывает авторитет судебной власти. Еще в середине XIX века видные русские юристы размышляли о быстром суде как гаранте справедливости и порядка в обществе.

Стремясь исправить сложившуюся ситуацию, избавиться от судебной волокиты, законодатель принял Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на разумный срок

судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок», а также Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Последний документ, наряду с УПК РФ, вводит в отечественный уголовный процесс новую уголовно-процессуальную категорию, предусматривающую право граждан на разумные сроки уголовного судопроизводства, что в свою очередь вызывает немало вопросов.

По данным проведенного нами анкетирования 80 % судей считают ст. 6.1 УПК РФ действенным средством против нарушения права личности на скорый суд. Вместе с тем анализ имеющейся юридической литературы свидетельствует о расхождении мнений ученых и практиков по ряду ключевых позиций, имеющих непосредственное отношение к определению места и роли разумного срока в уголовном судопроизводстве, его сущности, критериям определения, средствам и механизму обеспечения.

Одни авторы, рассуждая о последних законодательных новеллах, фактически выводит новую уголовно-процессуальную функцию – «организация правозащиты, направленная на реализацию уголовного судопроизводства в разумные сроки» (М.Т. Аширбекова); другие – полагают, что новый закон вводит в отечественный уголовный процесс новый принцип – разумный срок уголовного судопроизводства (Д.Т. Арабули, Н.Н. Апостолова, К.В. Волынец). Третьи делают вывод о том, что положение о разумном сроке уголовного судопроизводства не отвечает требованиям, предъявляемым к принципам и ошибочно помещено законодателем в соответствующую главу УПК РФ (В.М. Быков).

Подобная картина складывается и в результате опроса правоприменителей. Так, 49 % судей относят разумный срок к принципам уголовного процесса, 48 % опрошенных полагают, что данная правовая

категория является общим условием производства по уголовному делу, 2 % голосов отданы самостоятельному институту уголовно-процессуального права и лишь 1 % респондентов считают разумный срок особым видом процессуальных сроков.

Европейский Суд по правам человека определяет разумный срок как период времени, позволяющий избежать чрезмерного, необоснованного промедления при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Это более общая формулировка. Как представляется, понятие разумного срока необходимо рассматривать как в широком, так и в узком смыслах. Положение о разумном сроке должно охватывать частные моменты (например, задержание, содержание под стражей, сроки применения иных мер процессуального принуждения). Только тогда можно гарантировать соблюдение разумного срока всего расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела, а также обеспечение прав и законных интересов личности.

Помимо теоретических вопросов, осмысления требуют также и механизм реализации данного права, порядок компенсации за нарушение правил о разумном сроке уголовного судопроизводства, проблемы оценки судом обстоятельств, спровоцировавших превышение срока производства по уголовному делу, а также пути их преодоления, достаточность и эффективность процессуальных и организационных средств обеспечения разумного срока в суде. Эти обстоятельства определяют актуальность настоящего исследования.

Степень научной разработанности проблемы. На сегодняшний день в научной литературе отсутствуют серьезные комплексные разработки обозначенной темы. Отдельные статьи, содержащие мнения ученых и постановку неразрешенных вопросов, были опубликованы Н.Н. Апостоловой, Д.Т. Арабули, М.Т. Аширбековой, В.М. Быковым, М.В. Зуевой, К.Б. Калиновским, Н.Н. Ковтуном, А.П. Кругликовым, А.В. Никитиной, И.Н. Самылиной, Т.В. Трубниковой, А.П. Фоковым и др.

Гражданско-правовые аспекты компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки рассматривались Ю.В. Успенским в кандидатской диссертации «Гражданско-правовые аспекты компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок», защищенной в 2010 году. Относящиеся к теме исследования вопросы частично освещались в диссертационных исследованиях Л.Б. Алексеевой «Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права» (2003 г.), С.А. Ворожцова «Право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки» (1998 г.), Д.Н. Рогачева «Разумность как общеправовая категория» (2010 г.) и др. Кроме того, в контексте уголовно-процессуальных гарантий, в октябре 2013 года защищена диссертация К.В. Волынец на тему «Гарантии реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции».

Слабая теоретическая база для изучения категории разумного срока в уголовном судопроизводстве предопределяет постановку целей и задач, выявление объекта и предмета исследования.

Цель и задачи исследования. Целью научного исследования являются комплексный анализ и теоретическое осмысление категории разумного срока в уголовном судопроизводстве России, разработка на этой основе предложений по совершенствованию механизма реализации права на разумный срок уголовного судопроизводства, обеспечения разумного срока уголовного судебного производства и выплаты компенсаций за нарушение данного права.

Для достижения поставленной цели целесообразно решить следующие основные задачи:

- выявить предпосылки появления в российском уголовном судопроизводстве категории разумного срока;

- определить сущность, место и роль разумного срока в уголовном судебном производстве России;
- исследовать, а возможно – предложить оптимальные критерии его определения;
- рассмотреть процессуальные и организационные средства обеспечения разумного срока в суде;
- исследовать правила оценки судом обстоятельств его превышения в ходе рассмотрения и разрешения уголовных дел;
- выработать научно обоснованные предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства в части реализации права на разумный срок уголовного судебного производства.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации права на разумный срок рассмотрения уголовного дела в суде, права на обжалование действий (бездействия) должностных лиц, способствовавших превышению сроков рассмотрения уголовных дел, а также рассмотрения судом вопросов компенсации гражданам ущерба, причиненного таким нарушением.

Предметом исследования стали нормы уголовно-процессуального права, регулирующие деятельность участников уголовного процесса, направленную на обеспечение разумных сроков судебного разбирательства, а также деятельность по обжалованию действий и решений, нарушающих право граждан на рассмотрение уголовного дела в разумный срок. Кроме того, исследованием охвачены нормы международного права, закрепляющие положения о быстром и эффективном уголовном судопроизводстве.

Методологическая база исследования. Диссертационное исследование основано на общенаучном диалектическом методе познания объективной действительности. Достоверность и обоснованность результатов обеспечены комплексным применением частных методов познания: исторического, сравнительно-правового, логико-юридического, системно-структурного, формально-логического, а также конкретно-социологического.

Теоретической основой диссертации послужили труды ученых советского периода, а также современные исследования российских и зарубежных ученых в области истории, теории государства и права, уголовного, арбитражного и гражданского процесса, международного и конституционного права.

В работе использованы документы и труды известных русских юристов XIX века, анализируется отечественное законодательство, в частности: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, а также иные федеральные, конституционные законы, нормы российского уголовного законодательства X – XX вв., а также решения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, иные нормативные документы. Изучению подвергнуты также зарубежные нормативные источники, имеющие непосредственное отношение к предмету исследования.

Эмпирическая основа исследования. Сбор эмпирического материала проводился по специально разработанной методике, предопределившей достоверность и обоснованность выводов, в 2011-2013 гг. в судах Омской, Новосибирской, Сахалинской областей. Проведено анкетирование 110 судей (53 мировых судей, 39 судей федеральных судов, 18 руководителей федеральных судов). Изучено 268 рассмотренных судами уголовных дел и 156 материалов гражданских дел о присуждении компенсации за нарушение права на разумный срок судебного разбирательства.

Кроме того в работе использовались официальные статистические данные и результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме диссертации, а также личный многолетний опыт практической деятельности соискателя в должности судьи.

Научная новизна диссертации состоит в разработке автором предложений по совершенствованию системы правовых и организационных средств обеспечения разумного срока уголовного судебного производства.

В диссертации обоснованы конкретные способы ускорения производства по уголовному делу, а также определены последовательность и порядок реагирования председательствующего на заявление об ускорении производства, разработаны критерии определения объема компенсаций за превышение разумного срока.

Авторский подход к исследованию процессуальных и организационных средств обеспечения разумного срока позволил сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства с целью повышения эффективности деятельности суда первой инстанции и создания условий для своевременного рассмотрения и разрешения уголовных дел судом первой инстанции.

Научную новизну диссертационного исследования определяют также **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Категория «разумный срок» может рассматриваться с нескольких позиций. Во-первых, она представляет собой принцип уголовного процесса. Это означает, что в ее содержании заключена гарантия целого комплекса таких фундаментальных прав, как право на скорый суд, на справедливое судебное разбирательство и доступ к правосудию. Во-вторых, положение о разумном сроке порождает обязанность должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, соотносить свои действия с установленными в законе временными границами, а в случае отсутствия таковых – осуществлять свою деятельность рационально и эффективно, достигая, таким образом, цели раскрытия преступления и изобличения лица, его совершившего, и не нарушая основных прав и свобод личности. В этом смысле положение о разумном сроке представляет собой требование, влияющее на производство всего уголовного дела. В-третьих, применительно к судебной деятельности разумный срок – это период времени, необходимый

и достаточный для рационального и эффективного проведения судом первой инстанции всестороннего, полного и объективного установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, а также для принятия конкретных решений и осуществления судом отдельных процессуальных, в том числе следственно-судебных, действий и применения мер уголовно-процессуального принуждения.

2. Определение понятия разумного срока должно включать в себя все основные характеристики данного правового явления. Исходя из этого, разумный срок – это отвечающий обстоятельствам конкретного уголовного дела период времени, необходимый и достаточный для раскрытия преступления, эффективного расследования, рассмотрения уголовного дела и, наконец, – разрешения уголовно-правового конфликта, а также порождающий обязанность рациональной организации производства по уголовному делу в целях охраны прав и свобод личности.

3. С учетом практики Европейского Суда по правам человека необходимо дополнить перечень критериев определения разумного срока положением о значении оперативного рассмотрения дела для заявителя. Причем толкование данного критерия должно охватывать жизненно важные права и свободы личности, к которым относятся право на свободу и личную неприкосновенность, уважение чести и достоинства личности, право собственности.

Оценивая значение для конкретного лица оперативного рассмотрения дела, суд должен обращать внимание не только на здоровье, семейное положение, возраст, но и на социальный статус гражданина. Особое внимание следует обращать на наличие и количество иждивенцев, учитывать сумму обязательных ежемесячных платежей (медицинское обслуживание и лекарственные препараты, квартплата, обучение и т.п.) и условия жизни вышеобозначенных лиц.

4. В контексте разумного срока рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции факторы, влияющие на его сложность, можно

классифицировать по следующим элементам: особенности состава преступления, процессуальные и фактические особенности доказывания по отдельным категориям уголовных дел, количественный состав вовлекаемых в уголовное судопроизводство лиц, обнаружившиеся противоречия между подлежащим применению нормативным актом и Конституцией РФ.

5. Условия эффективности судебной деятельности, направленной на соблюдение разумного срока, можно подразделить на следующие группы: 1) законодательные; 2) процессуальные; 3) организационные; 4) экономические; 5) лично-профессиональные.

6. Оценивая общую продолжительность судебного разбирательства как соразмерную и отвечающую требованиям разумности, суд, помимо условий, перечисленных в совместном постановлении высших судебных органов, должен учитывать также и отсутствие фактов неоднократного нарушения процессуальных сроков принятия решений или осуществления процессуальных действий, применения мер принуждения (в том числе мер пресечения) в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу.

7. Процессуальные средства обеспечения разумного срока в суде первой инстанции – это закрепленные в нормах уголовно-процессуального кодекса, а также иных источниках уголовного процесса правовые инструменты, способные при точном и правильном их применении привести к разрешению поставленной в ч. 1 ст. 6¹ УПК РФ задаче.

Процессуальные средства обеспечения разумного срока разграничиваются на общие, специальные и сопутствующие.

К общим следует отнести нормы, оказывающие влияние на ход всего уголовного судопроизводства (например, принцип законности).

Специальные нормы непосредственно регулируют сроки в стадии судебного разбирательства. Именно эта группа норм вызывает у практиков наибольшее количество нареканий. В частности, обоснованное сомнение вызывает отсутствие нормы, устанавливающей срок судебного

разбирательства. В этой связи предлагается дополнить УПК РФ статьей 233¹ «Срок судебного разбирательства» следующего содержания:

«1. Судебное разбирательство по поступившему в суд первой инстанции уголовному делу должно быть окончено в срок до 6 месяцев с момента даты проведения первого судебного заседания.

2. По уголовным делам о тяжких преступлениях срок судебного разбирательства может быть продлен вышестоящим судом до 12 месяцев.

3. В исключительных случаях по уголовным делам об особо тяжких преступлениях срок судебного разбирательства может быть продлен вышестоящим судом до 18 месяцев.

4. Одновременно с вопросом о продлении срока судебного разбирательства суд разрешает вопрос о продлении срока содержания подсудимого под стражей.

5. В случае невозможности закончить судебное разбирательство уголовного дела в установленные сроки судья суда, указанного в ч. 3 ст. 31 УПК РФ, по ходатайству судьи либо председательствующего суда, рассматривающих данное дело, продлевает срок судебного разбирательства, но не более чем на 2 месяца.

6. При решении вопроса о продлении срока судебного разбирательства судья должен принимать во внимание срок досудебного производства по уголовному делу, а также время на возможное обжалование решения суда первой инстанции».

Сопутствующие предписания следует определить как нормы, прямо не устанавливающие процессуальные сроки, но так или иначе влияющие на продолжительность производства по уголовному делу.

Так, в целях сокращения сроков судебного разбирательства предлагаем существенно расширить возможности применения видеоконференцсвязи в уголовном процессе. Для внедрения полномасштабного, работающего института применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве, в том числе и в суде первой инстанции, необходима научно обоснованная

программа его внедрения, учитывающая широкий спектр процессуальных, организационных, материальных и кадровых особенностей.

8. Организационные средства обеспечения разумного срока уголовного судебного производства следует рассматривать как совокупность способов, методов и состояний, направленных на создание благоприятных условий для отправления, а в необходимых случаях – для ускорения правосудия.

Одной из причин нарушения разумных сроков уголовного процесса является плохая организация судебной деятельности, что является следствием низкого профессионального уровня работников суда, а также отсутствия научно обоснованных методических рекомендаций по подготовке и планированию судебного заседания. Для преодоления сложившегося положения представляется необходимым:

- воссоздание института кандидатов в судьи;
- создание специальной учебной профилизации, ориентированной на целевую подготовку судей и работников аппарата суда;
- введение в масштабах страны специализации судей уже на стадии обучения;
- восстановление трехгодичного испытательного срока для судей, впервые назначенных на данную должность.

Кроме того, представляется правильным дополнить Главу 33 УПК РФ нормой, регулирующей организационную деятельность по подготовке к судебному заседанию.

9. Отсутствие в УПК РФ норм, обязывающих суд разъяснять заинтересованным участниками процесса их право на подачу заявления об ускорении судебного разбирательства, на практике привело к многочисленным возвращениям заявлений на выплату компенсации по п. 2 ч. 1 ст. 244.6 ГПК РФ, а в ряде случаев сделало эту выплату невозможной.

Теоретическое и практическое значение диссертации заключается в углублении научных знаний по вопросам применения норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующего защиту и охрану права

личности на разумный срок судебного разбирательства. Сформулированные предложения по подготовке судейских кадров и совершенствованию норм, непосредственно регулирующих судебную деятельность, могут способствовать оптимизации уголовно-процессуального закона и практики его применения, повышению эффективности деятельности суда первой инстанции, направленной на своевременное рассмотрение и разрешение уголовных дел, что положительно повлияет на достижение целей уголовного процесса и обеспечение права личности на скорый суд.

Разработанные автором выводы могут быть использованы в практической деятельности судей и подготовке методических рекомендаций по организации судебных процессов, способных оказать существенное влияние на скорое и справедливое судебное разбирательство.

Кроме того, текст и результаты диссертационного исследования могут использоваться в научной деятельности и при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» в высших учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования, сформулированные на их основе выводы и рекомендации прошли обсуждение на кафедре уголовного процесса и криминалистики Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, использовались в научных публикациях.

Положения диссертационного исследования внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», ЧОУ ВПО «Омская юридическая академия», а также в практическую деятельность органов суда г. Омска и Омской области.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы; определяются цели и задачи, объект и предмет исследования; раскрываются его методология, научная новизна, теоретическое и практическое значение; формулируются основные положения, выносимые на защиту; дается характеристика эмпирической базы работы; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Методологические основы определения и соблюдения разумного срока в российском уголовном судебном производстве» посвящена исследованию истоков и предпосылок появления разумного срока в отечественном уголовном процессе, обоснованию понятия данной правовой категории, выявлению ее сущности и правовой природы, а также рассмотрению критериев определения разумного срока в уголовном судебном производстве.

В первом параграфе «Истоки и предпосылки появления категории «разумный срок» в уголовном процессе России» проводится ретроспективный анализ российского законодательства, регулировавшего сроки уголовного судопроизводства в различные исторические периоды. В результате было выявлено, что в теории и практике уголовного процесса разумный срок уголовного судопроизводства ассоциируется с ускорением производства расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел. Законодательное закрепление обозначенного термина в тексте Уголовно-процессуального кодекса РФ призвано в первую очередь избавить вовлеченных в уголовное судопроизводство граждан от волокиты в процессе разрешения уголовно-правовых конфликтов. Подобная проблема существовала в отечественном уголовном процессе и ранее. Еще до принятия уставов уголовного судопроизводства русские юристы предпринимали попытки побороть медлительность судебных инстанций.

Так, Указом 1776 года было предписано "производить самые верные справки по требованию суда", а Указами 1768, 1784, 1797, 1798, 1803, 1807,

1829, 1841 гг. предусматривались обязанность безотлагательного выполнения требований судебных органов по предоставлению справок, а также право суда в случае неисполнения повторного требования, приводившего к медлительности, "представлять о побуждении куда следует, по начальству". Но и во времена судебных уставов законодатель предпринимал попытки борьбы с длительностью судебных процессов.

Анализ дореволюционного законодательства позволил более детально классифицировать нормы, направленные на преодоление медлительности дореформенного уголовного процесса. К первой группе относятся судоустройственные нормы. Первостепенное место здесь занимают положения об учреждении новой системы уголовных судов, предусматривавшей меньшее количество инстанций и судебных мест. Вторую группу составляют судопроизводственные нормы, составляющие суть новой уголовно-процессуальной формы уголовного процесса по Уставу уголовного судопроизводства.

Быстрота производства по уголовному делу является актуальной и в современном законодательстве. Предпосылкой появления категории "разумный срок" стали многочисленные жалобы российских граждан на длительность расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, вызванную рядом социальных факторов и законодательных пробелов в механизме реализации международно-правовых норм, не устранив которые невозможно ликвидировать и нарушения сроков разбирательства уголовных дел. Данное явление для России не новое. Речь здесь идет не только о давнем историческом периоде. Несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР рассматривал быстроту как качественную характеристику деятельности лиц, осуществляющих уголовное преследование, рассмотрение и разрешение уголовных дел, предпосылки к нарушению сроков судебного разбирательства стали складываться еще в советское время.

В ст. 2 УПК РСФСР положение о быстром и полном раскрытии преступлений закреплялось в качестве задачи уголовного процесса.

"Устранение всякой волокиты в ведении дел с соблюдением при этом всех правил судопроизводства, - говорилось в Комментарий к УПК РСФСР, - важная гарантия своевременного раскрытия преступлений и изобличения преступников". По мнению советских процессуалистов, данная задача должна была обеспечиваться целеустремленным и активным ведением предварительного расследования, что способствовало предупреждению преступлений, устранению причин и условий, их порождающих. При этом в советское время акцент ставился на том, что требование процессуального закона быстро и полно раскрывать преступления предполагает недопустимость противопоставления быстроты производства по делу полноте исследования всех имеющих значение для дела обстоятельств. История тем не менее содержит немало свидетельств того, что задача быстрого судебного производства носила во многом декларативный характер, а требование полноты исследования становилось камнем преткновения на пути скорого суда. Примером может служить существовавший ранее институт направления уголовного дела для дополнительного расследования.

Современное уголовно-процессуальное законодательство, ориентированное на международные стандарты в области защиты и охраны прав и свобод личности, следуя конституционным предписаниям, нацеливает отечественного правоприменителя на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, исключая при этом положение о быстром и полном раскрытии преступлений. С этих позиций спорной представляется система задач уголовного процесса, предложенная Н.В. Азаренком и А.А. Давлетовым, включающая своевременное возбуждение уголовного дела или отказ в таковом по каждому сообщению о преступлении, всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств расследуемого события, установление виновности лица, совершившего преступление, и справедливое

его наказание, непривлечение невиновного к уголовной ответственности, реабилитацию каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Отсутствие конкретного предписания о быстром расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел уже, как показывает практика, спровоцировало рост нарушений прав личности, связанных с необоснованной задержкой сроков судебного разбирательства и исполнения решений национальных судов.

Однако данный законодательный пробел – не единственная причина медлительности в работе судебных инстанций. Так, к началу судебной реформы, то есть в период действия УПК РСФСР, содержащего обозначенную задачу, ученые и практики отмечали существенное нарушение процессуальных сроков.

Среди основных причин такого положения ученые называли низкий профессиональный уровень, большую нагрузку судей, тяжелые условия труда, нехватку кадров.

Существенное снижение профессиональных качеств судейского состава, как представляется, напрямую связано с большой нагрузкой и тяжелыми условиями труда. Теснота, нехватка помещений, отсутствие возможности обеспечения судов новейшей техникой, низкое материальное обеспечение судей, жилищно-бытовые проблемы – вот далеко не полный перечень обстоятельств, ставших причиной массового увольнения судей.

Ратификация Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод стала знаковым явлением в российской правоприменительной практике. Значимость решений Европейского Суда по правам человека для отечественной уголовной юстиции проявляется в следующем:

а) открывается реальная возможность выявления существенных организационных и законодательных проблем рассмотрения уголовных дел в установленные законом сроки;

б) расширяется правовое поле для восстановления таких фундаментальных прав граждан, как право на скорый суд, на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство;

в) появляются легитимные юридические и организационные инструменты, позволяющие с учетом принятых обязательств скорректировать национальное законодательство в плане создания полноценного механизма реализации права граждан на рассмотрение уголовного дела в разумный срок, оптимизируя национальные контрольные и процессуальные средства его обеспечения.

Во втором параграфе «Понятие и сущность разумного срока в уголовном судебном производстве» исследуется правовая природа обозначенной категории уголовно-процессуального права, формулируется вывод о том, что разумный срок направлен не только на преодоление медлительности и волокиты в деятельности властных субъектов, но и на рациональное и эффективное использование времени, реально необходимого в рамках установленных законом сроков для полного, объективного и всестороннего расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел. В этом смысле положение о разумном сроке способно создать баланс между необходимостью обеспечения права на скорый суд и соблюдением права на справедливое судебное разбирательство.

Для разрешения имеющихся в науке противоречий по вопросам отнесения разумного срока к принципам уголовного процесса в данном параграфе был проведен соответствующий анализ имеющихся позиций ученых, практиков и законодательных реалий. В результате было выявлено, что данный термин может рассматриваться с нескольких позиций. Во-первых, он представляет собой принцип уголовного процесса. Это означает, что в его содержании заключена гарантия целого комплекса таких фундаментальных прав, как право на скорый суд, на справедливое судебное разбирательство и доступ к правосудию. Во-вторых, положение о разумном сроке порождает обязанность должностных лиц, ведущих производство по

уголовному делу, соотносить свои действия с установленными в законе временными границами, а в случае отсутствия таковых – осуществлять свою деятельность рационально и эффективно, достигая, таким образом, цели раскрытия преступления и изобличения лица, его совершившего, и не нарушая основных прав и свобод личности. В этом смысле положение о разумном сроке представляет собой требование, влияющее на производство всего уголовного дела. В-третьих, применительно к судебной деятельности разумный срок – это период времени, необходимый и достаточный для рационального и эффективного проведения всестороннего, полного и объективного установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, проводимого судом первой инстанции, а также для принятия конкретных решений и осуществления судом отдельных процессуальных, в том числе следственно-судебных, действий и применения мер уголовно-процессуального принуждения.

В целом определение разумного срока должно включать в себя все основные характеристики данного правового явления. Исходя из этого, разумный срок – это отвечающий обстоятельствам конкретного уголовного дела период времени, необходимый и достаточный для эффективного раскрытия преступления, расследования, рассмотрения уголовного дела и, наконец, разрешения уголовно-правового конфликта, а также порождающий обязанность рациональной организации производства по уголовному делу в целях охраны прав и свобод личности.

Третий параграф «Критерии определения разумного срока в уголовном суде» содержит вывод о том, что разумный срок, а также критерии его определения являются во многом оценочными понятиями.

С учетом практики Европейского Суда по правам человека необходимо дополнить перечень критериев определения разумного срока положением о значении оперативного рассмотрения дела для заявителя. Причем толкование данного критерия должно охватывать наиболее значимые права и свободы личности, к которым относятся право на свободу и личную

неприкосновенность, уважение чести и достоинства личности, право собственности.

Оценивая значение для конкретного лица оперативного рассмотрения дела, суд должен обращать внимание не только на здоровье, семейное положение, возраст, но и на социальный статус гражданина. Особое внимание следует обращать на наличие и количество иждивенцев, учитывать сумму обязательных ежемесячных платежей (медицинское обслуживание и лекарственные препараты, квартплата, обучение и т.п.) и условия жизни вышеобозначенных лиц.

Поддерживая точку зрения М.Т. Аширбековой и Ф.М. Кудина, диссертант предлагает закрепить в УПК РФ формулировку "сложность установления фактических обстоятельств дела и их правовой оценки". Данный критерий не является абсолютным и самостоятельным, поскольку сложность дела не может сама по себе оправдать длительность судебного разбирательства – необходимо наличие иных факторов, способных существенно влиять на сроки рассмотрения дела судом первой инстанции.

Факторы, влияющие на сложность уголовного дела, можно классифицировать по следующим элементам: особенности состава преступления, процессуальные и фактические особенности доказывания по отдельным категориям уголовных дел, количественный состав вовлекаемых в уголовное судопроизводство лиц, обнаружившиеся противоречия между подлежащим применению нормативным актом и Конституцией РФ.

Исследование достаточности и эффективности действий уполномоченных органов и должностных лиц, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования, в качестве одного из критериев определения разумного срока позволило прийти к выводу о том, что достаточность выступает количественным показателем деятельности властных субъектов и применительно к разумному сроку представляет собой совокупность совершенных должностным лицом процессуальных и организационных действий, необходимых для получения доказательственной

информации. Ее конечным результатом выступает итоговое решение по уголовному делу, принятое в установленные законом временные периоды.

В отличие от достаточности, эффективность является качественным показателем деятельности суда. Показателями эффективности деятельности суда будут количество уголовных дел, рассмотренных с учетом требований о разумном сроке уголовного судопроизводства, а также количество исполненных в разумные сроки судебных актов.

Условия эффективности судебной деятельности, направленной на соблюдение разумного срока, можно подразделить на следующие группы: 1) законодательные; 2) процессуальные; 3) организационные; 4) экономические; 5) лично-профессиональные.

Оценивая общую продолжительность судебного разбирательства как соразмерную и отвечающую требованиям разумности, суд, помимо условий, перечисленных в совместном постановлении высших судебных органов, должен, по нашему мнению, учитывать также и отсутствие неоднократных нарушений процессуальных сроков принятия решений или осуществления процессуальных действий, применения мер принуждения (в том числе мер пресечения) в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу.

Вторая глава «Средства обеспечения разумного срока в уголовном суде первой инстанции» посвящена исследованию процессуальных и организационных средств обеспечения разумного срока.

В первом параграфе «Процессуальные средства обеспечения разумного срока в уголовном суде первой инстанции» рассматриваются имеющиеся в арсенале правоприменителя инструменты, способные при правильном и точном их применении привести к разрешению поставленной в ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ задачи.

Проанализировав нормы уголовно-процессуального закона, соискатель пришел к выводу о возможности разграничения процессуальных средств обеспечения разумного срока на общие, специальные и сопутствующие.

К общим, как представляется, следует отнести нормы, оказывающие влияние на ход всего уголовного судопроизводства. Так, принцип законности, адресованный суду, прокурору, следователю, органу дознания, дознавателю, предполагает неукоснительное соблюдение ими закона в процессе достижения поставленных задач.

Следующая группа норм, обозначенная диссертантом как специальные нормы, непосредственно регулирует сроки в стадии судебного разбирательства. Именно эта группа вызывает у практиков наибольшее количество нареканий, в частности, обоснованное сомнение вызывает отсутствие нормы, устанавливающей срок судебного разбирательства.

Сопутствующие правовые положения следует определить как предписания, прямо не устанавливающие процессуальные сроки, но так или иначе способные повлиять на продолжительность производства в суде первой инстанции. В рамках данного подраздела были исследованы такие институты уголовно-процессуального права, как предварительное слушание, порядок возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, непрерывность судебного заседания, применение в процессе рассмотрения уголовных дел видеоконференцсвязи, рассмотрены нарушения, допускаемые самими судьями.

Второй параграф главы второй «Организационные средства обеспечения разумного срока в уголовном суде первой инстанции» посвящен исследованию целого комплекса проблем, разрешение которых, по мнению соискателя, способно привести к улучшению ситуации с соблюдением разумного срока судебного производства.

Организационные средства обеспечения разумного срока уголовного судебного производства представлены как совокупность методов и состояний, направленных на создание благоприятных условий для отправления, а в необходимых случаях – для ускорения правосудия.

Состояние современной судебной системы не обеспечивает в полной мере соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства в том

смысле, что не исключает повышенную рабочую нагрузку на судей федеральных судов. Повсеместное введение апелляции в том виде, как она представлена законодателем, решает проблему соответствия российского законодательства международным нормам о праве обжалования и пересмотра любого решения и приговора суда первой инстанции. Однако существующая схема не уменьшает количества рассматриваемых районными судами уголовных дел, не приводит к сокращению сроков судебного разбирательства.

Одной из причин нарушения разумных сроков уголовного процесса является плохая организация судебной деятельности как следствие низкого профессионального уровня работников суда, а также отсутствия научно обоснованных методических рекомендаций по подготовке и планированию судебного заседания.

В данном контексте предлагаются воссоздание института кандидатов в судьи; создание специальной учебной профилизации, ориентированной на подготовку судей и работников аппарата суда; введение специализации судей уже на стадии обучения; восстановление трехгодичного испытательного срока для судей, впервые назначенных на данную должность; рассматривается зарубежный опыт подготовки судейских кадров.

Третья глава «Ускорение производства и компенсация за превышение разумного срока рассмотрения уголовного дела» содержит два параграфа и посвящена вопросам, возникающим в процессе реализации средств ускорения производства и получения гражданами компенсационных выплат в связи с нарушением права на скорый суд.

В первом параграфе «Порядок реагирования на заявления об ускорении производства и компенсации за превышение разумного срока рассмотрения уголовных дел» освещаются процедурные проблемы ускорения уголовного судопроизводства и принятия решения о компенсации.

Так, исследование норм уголовно-процессуального права выявило, что, если на момент судебного разбирательства общая продолжительность

судопроизводства по уголовному делу превысила четыре года, однако оснований для ускорения судебного рассмотрения дела не имеется (действия суда эффективны и последовательны), то заинтересованное лицо утрачивает возможность до окончания судебного процесса обратиться с заявлением о присуждении ему компенсации. При этом, исходя из общей реальной продолжительности уголовного судопроизводства, его право на разумные сроки фактически является нарушенным.

В этой связи предлагается внести изменения в ч. 4 ст. 244.1 ГПК РФ и изложить ее последнее предложение в следующей редакции: "При условии, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, установлено, заявление о присуждении компенсации может быть подано также до окончания производства по уголовному делу в случае, если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заинтересованное лицо ранее обращалось к прокурору или руководителю следственного органа с жалобой в порядке части 2 статьи 123 УПК РФ либо с заявлением об ускорении судебного рассмотрения уголовного дела в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации".

Кроме того, обосновывается вывод о том, что председатель суда вполне логично представлен законодателем как должностное лицо, способное повлиять на ускорение судебного разбирательства уголовного дела, и должен рассматриваться как участник уголовного судопроизводства.

Исследуются случаи подачи заявления об ускорении в ситуации, когда председатель суда выступает в качестве судьи, рассматривающего уголовное дело в первой инстанции, а также предлагается дополнить УПК РФ нормой о необходимости разъяснения заинтересованным лицам права на подачу заявления об ускорении уголовного процесса.

Во втором параграфе «Оценка судом обстоятельств превышения разумного срока при рассмотрении уголовных дел» определяется предмет доказывания по данной категории дел, систематизируются особенности

оценки разумности срока при решении вопроса о компенсации за его нарушение.

В заключении излагаются основные выводы и предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования.

Основные положения диссертации содержатся в следующих научных публикациях:

Статьи, изданные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертации:

1. Рожков, Д.Г. Истоки появления категории «разумный срок» в уголовном процессе России / Д.Г. Рожков // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 3 (32). – С. 273-276. – 0,38 п.л.

2. Рожков, Д.Г. Понятие разумного срока в уголовном процессе / Д.Г. Рожков // Вестник Омского университета. Серия право. – 2012. – № 4 (33). – С. 157-159. – 0,27 п.л.

3. Рожков, Д.Г. Законность как процессуальное средство обеспечения разумного срока судебного разбирательства / Д.Г. Рожков // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 374. – С. 130-133. – 0,26 п.л.

4. Рожков, Д.Г. Процессуальные средства обеспечения разумного срока в уголовном суде / Д.Г. Рожков // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 3 (36). – С. 218-224. – 0,38 п.л.

Иные публикации:

5. Рожков, Д.Г. Разумный срок уголовного судопроизводства как предмет научных исследований: постановка проблемы / Д.Г. Рожков // Право и политика: сборник научных трудов аспирантов и соискателей ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. – Омск, 2011. – Вып. 6. – С. 144-147. – 0,25 п.л.

6. Рожков, Д.Г. Социальные и правовые предпосылки появления категории «разумный срок» в уголовно-процессуальном законодательстве России / Д.Г. Рожков // Правовой аспект. – 2012. – № 1 (13). – С. 93-102. – 0,56 п.л.

7. Рожков, Д.Г. Разумный срок как принцип уголовного процесса / Д.Г. Рожков // Преемственность и новации в юридической науке: материалы научной конференции соискателей и адъюнктов. – Омск: Омская академия МВД России, 2012. – С. 114-115. – 0,2 п.л.